

Высокое значение профсоюза не только в том, что он объединяет людей труда, но и в том, что помогает раскрыть их творческие способности, является площадкой, на которой человек может проявить свои таланты, найти людей, родственных по духу и интересам, в полной мере раскрыть себя, как личность. Именно поэтому так много в профсоюзной среде подлинных талантов, стремящихся выразить себя в поэзии, прозе, музыке, танце, туризме, спорте...

Многие первичные, территориальные организации нашего профсоюза являются тем объединяющим началом, которое собирает вокруг себя людей неординарных, стремящихся в кругу единомышленников организовать свою жизнь так, чтобы она была интересной и запоминающейся. А форм такой организации множество: туристические слеты, спортивные состязания, поэтические вечера, фестивали рок-музыки – да всего и не перечислить.

Полет «Веснушки-авиа»

Доброй традицией стал проводимый профсоюзом ежегодный фестиваль детского самодеятельного творчества «Веснушка-авиа». В нынешнем году он стал уже восемнадцатым по счету. Фестиваль проходил в городе Уфе республики Башкортостан. 10 городов России: Уфа, Нижний Новгород, Павлово, Арзамас, Суворов, Сарапул, Пермь, Казань, Ростов-на-Дону, Верхняя Салда – направили свои юные дарования для участия в этом празднике. Каждый год, шагая по городам России, «Веснушка» ищет талантливых детей и открывает новые звездочки. География фестиваля пока не велика, он проходил в городах Раменское, Рыбинск, Нижний Новгород, Уфа, но каждый участник смог познакомиться с самобытностью национальной культуры этих регионов.

«Веснушка-авиа 2009»

ТВОРЧЕСТВО ПРОФСОЮЗА

С ЮБИЛЕЕМ!

С ЮБИЛЕЕМ!

Конкурсы красоты стали традицией на многих предприятиях авиастроительной отрасли. Проводятся они обязательно с участием первичных профсоюзных организаций, которые являются «мотором» таких мероприятий. Красота – это ведь тоже стимул для самовыражения, и она должна быть органичной, выразиться не только во внешности, но и в мыслях, поступках, мироощущении. И разве не стимул для любого коллектива – знать, что он состоит из красивых людей? Это ведь тоже серьезный повод для повышения самооценки – но уже коллективной.

Поэтому конкурсы красоты жили, живут и будут жить!

ОАО «Арзамасский приборостроительный завод»

Ирина Казанцева – Мисс Артистичность

Алена Похлебкина –
Мисс Очарование

Ольга Рябова –
Мисс Нежность

Екатерина Клочкова – Мисс Идеал–2009

ТВОРЧЕСТВО ПРОФСОЮЗА

ОАО «Электромашиностроительный завод «ЛЕПСЕ»

С ЮБИЛЕЕМ!

Великая тайна слова

Мастерство владения словом – одна из самых великих тайн человечества. Слово и спасает, и ранит, и вдохновляет на подвиги. Таинство это влечет многих, и не чужды этому увлечению авиастроители.

К 75-летию Профавиа выпущен сборник стихов, авторы которых являются членами нашего профсоюза. Однако он не смог вместить и малой толики того, что было прислано в адрес редакции для включения в издание. Такая творческая активность была неожиданностью для редакции «Вестника Профавиа», и мы не можем удержаться от того, чтобы опубликовать в этом номере, посвященном юбилею, стихи, часть которых не вошла в сборник.

И еще, конечно же, жаль, что мы не можем издать отдельный сборник прозы, которую нам также присылали. А она, несомненно, заслуживает внимания.

Настоящий профессионализм

Лидия Сергеевна Васюкова слегка пригладила рукой волосы и, украдкой вздохнув, нажала кнопку включения компьютера. И пока чудо новейшей техники загружалось, окунулась в свои мысли, сохраняя при этом деловое выражение лица, приобретенное за долгие годы работы. Лидия Сергеевна вспомнила, как пришла сюда еще совсем юной девчонкой, как все ее тогда ласково называли Лидочка. И стройная юная Лидочка изо всех сил старалась заслужить уважение старших товарищей. Она старательно переписывала колонки цифр из старых бланков в новые, плохо понимая, для чего это нужно. Но лишних вопросов не задавала, так как большинство ее коллег занимались тем же и так же ничего не спрашивали. Она не носила коротких юбочек, не слушала зарубежную музыку, не прогуливала собрания и вместе со всеми

Наталья Братякина

осуждала агрессивную политику капиталистических стран. Изо всех сил Лидочка стремилась поскорее стать профессионалом с большой буквы. Хотя иногда тайком завидовала своим не очень сознательным подружкам, молодость которых была сильнее, чем всякие ограничения...

Компьютер щелкнул и запросил пароль. Лидия Сергеевна ловко одним пальцем на-

брала его. На экране появились иконки рабочего стола. Маленькая победа над техникой была одержана. В последнее время Лидия Сергеевна чувствовала себя на работе, как на линии огня, в постоянном напряжении. Все из-за того, что пришел новый молодой начальник, набрал таких же молодых сотрудниц и, главное, установил всем компьютеры и заставил их осваивать. Для Лидии Сергеевны это был

С ЮБИЛЕЕМ!

тяжелый удар. Мало того, что к вечеру слезились и резали глаза, так еще немел указательный палец правой руки. Наблюдая, как легко и проворно пальчики девушек порхают над клавиатурой, она фыркала: «На это много ума не надо. Поработайте тут сначала с мое!»

Более тридцати лет она отдавала предприятию. И уже давно готова была передать новому поколению свой жизненный опыт, которого явно было больше, чем профессионального. А тут любая девчонка после института легко и свободно осваивала любую программу. Пока Лидия Сергеевна с трудом продиралась сквозь дебри компьютерных возможностей, эти нахалки успевали и в игрушки поиграть, и поболтать о всякой чепухе, и построить глазки начальнику.

Чтобы не уронить свой авторитет в глазах молодежи, а главное, в глазах начальника, Лидия Сергеевна старалась замечать малейшие проступки своих коллег, недостатки в работе и всячески их подчеркивала. Это были, пожалуй, единственные моменты, когда Лидия Сергеевна чувствовала себя уверенно. Она на правах старшего товарища, можно сказать, по-матерински, громко отчитывала какую-нибудь опоздавшую девушку. Считала своим долгом делать замечания, касающиеся внешнего вида сотрудниц. А чтобы поднять свой профессиональный престиж, во время чаепитий предавалась воспоминаниям юности о том, какие у нее тогда были исключительные способности в области прикладной математики! Лидия Сергеевна не замечала, как девчонки переглядываются и тихонько посмеиваются между собой.

А начальник, чтобы скрыть свою неловкость, в такие минуты выходил покурить.

Она запустила нужную программу, и на экране появилась вчерашняя информация.

— Лидия Сергеевна, дайте мне, пожалуйста, последний отчет, — обратился к ней начальник.

— Сейчас, Олег Сергеевич, только отформатирую файл, — заявила Лидия Сергеевна. Она очень любила вставлять в речь специальные термины, не особенно заботясь об их значении.

Олег Сергеевич конфузливо опустил голову.

Лидия Сергеевна со значительным видом нажала, как ей показалось, правильную клавишу. Экран пару раз моргнул и выдал надпись на английском языке. В минуту, когда начальник ждал от нее конкретных действий, такой подлости от техники она не ожидала. Она более требовательно нажала ту же клавишу. На экране появилась другая надпись, и опять на английском. Лидия Сергеевна напрягала память. Из глубин памяти всплыло не к месту: «Moscow is the capital of Russia». Дальше в английском был полнейший провал. Лидия Сергеевна в сердцах начала наугад ударять по разным клавишам. Экран задержался. Бедный Pentium никак не мог понять, что от него хотят. Процессор жалобно вякнул. Экран потух, а в углу грустно замигал курсор.

— Олег Сергеевич, — с трагизмом в голосе буквально простонала Лидия Сергеевна, — опять этот комп глючит. Дурацкая программа! Работать совершенно невозможно!

Pentium в это время с трудом собирал свои мозги. Процессор натужно гудел, жалобно взвизгивая время от вре-

мени. Компьютер пришел к выводу, что неправильно понял команду пользователя. Поэтому все, что он мог сделать сейчас, это запустить программу заново. Видя, как страдает техника, одна из сотрудниц не выдержала.

— Лидия Сергеевна, разрешите, я вам помогу!

— Попробуй, — с демонстративным сомнением в голосе согласилась та. — Только напрасно! Я думаю, винт упал. Я слышала, как что-то покатилося под стол.

От этих слов монитор приобрел красноватый оттенок. Скорее всего, в нем отразились щеки девушки. Она быстро нашла нужный файл и отправила его на печать. Когда принтер призывно защелкал, Лидия Сергеевна степенно поднялась и взяла несколько листков бумаги. Ответственной задачу — вставить бумагу — она не могла доверить никому. Первый лист почему-то пошел криво. А следующий вообще зажевало. Пятый и шестой пришлось перепечатать.

Через каких-то сорок минут отчет лежал на столе начальника. Мусорная корзина возле принтера была доверху наполнена испорченными экземплярами отчета. Лидия Сергеевна с достоинством, не скрывая торжества разума над техникой, прошествовала на свое рабочее время. И ни у кого не возникло ни малейшего сомнения в ее профессионализме.

Рыбная котлета

Спустя полтора часа после обеда, когда съеденная рыбная котлета немного улеглась в желудке, меня вдруг посетила мысль: «А не пора ли замуж?» Не хочу сказать, что мне это раньше не приходило в голову. Просто как-то особо не заостряла внимание на этой проблеме. Честно говоря, и проблемой-то это назвать было трудно. В свои тридцать семь лет я привыкла жить сама. Мой уклад не менялся на протяжении нескольких лет. Короткие романы случались. Но они были настолько короткими, что заканчивались прежде, чем я понимала, нравится мне человек или нет. Обычно я в таких случаях философски приходила к выводу, что «это не мое», и успокаивалась.

А тут вдруг с такой силой захотелось кому-то подарить свою нерастратченную теплоту и нежность. День и ночь заботиться о ком-нибудь, взамен получая бесконечную любовь и уважение. Внутренний голос слабо сообщил мне, что я несколько идеализирую отношения между мужчиной и женщиной, но истосковавшееся по семейному теплу сердце не стало слушать.

Я углубилась в раздумья. Где можно найти подходящего спутника жизни? На курортные романы надежды было мало. Дискотеки в силу возрастных ограничений были для меня давно закрыты. В кино и театры я не ходила. Вечера «Кому за 30...» уже одним своим названием отпугивали желающих познакомиться. Почему-то казалось, что дальше начнут сортировать по следующим критериям: «Кому за 90 кг...» или «У кого давление

160 на 100...», а может «Кому недолго...» и т.д.

Единственным местом, где можно было что-то ловить, оставалась работа.

Самым видным и интересным мужчиной нашего отдела был, по единодушному мнению всех женщин, наш начальник. Голубые проникновенные глаза. Густые волнистые волосы, чуть тронутые сединами на висках. Широкие плечи, отвлекающие на себя внимание от наметившегося под пиджаком животика. Негромкий, бархатный голос указывал на то, что обладатель его наделен умом и бесконечными талантами руководителя. И на фоне всех этих достоинств преобладал один огромный недостаток — начальник был женат. К тому же, как назло, женат долго и счастливо. Шансов взять такого налима за жабры не было никаких. Я украдкой вздохнула и перевела взгляд на соседний столик.

Там сидел наш вечный холостяк Юрик. Он что-то сосредоточенно стирал резинкой. Сколько себя помню, я всегда видела его за этим занятием. Какой-то он был всегда серый и незаметный. Я постаралась найти в нем положительные черты. Но тут рыбная котлета неожиданно напомнила о себе. И сразу Юрик напомнил мне бычка. Такой большеголовый, с огромными щеками и выпученными глазами. Огромная плешь год от года завывала все новые пространства его головы. А область хвоста была настолько непримечательной, что я даже не стала обращать на нее внимание.

Дальше у окна сидел старейший работник отдела Пал Максимыч. Добродушный дядька, всегда готовый прийти

на помощь. Ну, это был без вариантов высушенный до костей лещ. И для той миссии, что я хотела ему отвести, он явно не подходил. К тому же он уже давно и прочно стоял обеими ногами на пенсии. А мне хотелось бы что-нибудь посвежее.

В самом углу пустовал стол нашего Сереги. Вообще, он редко появлялся на работе. В основном он пропадал в командировках. А если их не было, то умудрялся найти себе дело вне стен отдела. Он, кажется, тоже был женат. «Хек какой-то,» — с досадой подумала я.

Оставшуюся часть рабочего дня я провела в мучительных поисках. Но съеденная в обед котлета сыграла со мной злую шутку. Все знакомые мужчины представляли мне в образе какой-нибудь из рыб. То мне казалось, что один — колючий, как ерш, другой — костлявый, как карп, третий скользкий, как селедка. Себя я представляла в образе золотой рыбки, беспечно плавающей в изолированном аквариуме с удобствами. Одним словом, к концу рабочего дня я устала от этих рыбопродуктов. Но что-то типа осетра, белуги или другой благородной рыбы так и не нашла.

По дороге домой меня преследовал рыбный запах. Я зашла в ближайший магазин и направилась к рыбному отделу. Там я выбрала самый большой кусок осетрины. Потом прикинула, сколько осталось в кошельке до зарплаты, и вздохнула: выйду замуж позже. ■

(Из сборника литературных произведений сотрудников ОАО «ТАНТК им. Г.М. Бериева»)

С ЮБИЛЕЕМ!**Людмила Генералова, г. Омск****ПИСЬМО МАМЕ**

Мне снится во сне: будто в солнечном храме
Икона висит в обрамленьи лучей.
В том лике святом вижу лик нашей мамы,
Найдётся ли в мире икона милей...

— Как хочется мне сочинить тебе песню.
Нет, даже не песню, а гимн о тебе!
Чтоб три твои дочери с семьями вместе
Пропели тот гимн благодарной судьбе.

Но я, к сожалению, не композитор
И не музыкант. Ты меня уж прости.
Я лишь постараюсь с душою открытой
Сложить к дню рожденья простые стихи.

Пусть солнышко гладит румяной ладошкой,
Пусть радуга дарит небесный венок,
Пусть скатертью стелется жизни дорожка,
Здоровья тебе и поменьше тревог.

Ведь шестеро внуков — ни много, ни мало —
Всех нянчили добрые руки твои.
И правнуков шесть! Ты счастливая, мама!
Поклон тебе низкий от нас до земли.

Я знаю, ты ждёшь наши редкие письма.
Нам проще сейчас на ходу позвонить.
Ты рада звонкам, только письма привычней.
Их можно читать много раз и... хранить.

Тебе, Богородице, светлой и мудрой
Могу, не таясь, обо всём рассказать.
Я просто люблю тебя, мамочка, буду,
И письма тебе регулярно писать.

РУБИНОВЫЕ КАПЛИ БАРБАРИСА

Октябрь поздний. Облетели листья.
Природа подготовилась к зиме.
Букет осенний — кустик барбариса —
Стоит, как украшение земле.

Казалось, все оставшиеся краски
Вобрал в себя бесстрашный барбарис.
И разукрасил листья без опаски
Кокетливый осенний принц.

Стоит румяный от осенней стужи,
Но не бросает огненный наряд.
Сдаются в плен оставшиеся лужи,
А барбариски гроздьями висят.

Рубиновые капли барбариса,
Прикрытые оранжевой листвой,
Сияют утром нежно-серебристой
Алмазно-кристаллической росой.

Зима, конечно, листьев не оставит.
И сбросит полюбившийся наряд.
А барбариски и в мороз, и в слякоть
Рубиновыми каплями горят.

УРОК МИЛОСЕРДИЯ

Мы с бабушкой ехали как-то на дачу.
Народу в автобусе... Душно. Жара.
У самой кабины, от солнца не прячась,
Сидела красавица. Как хороша!

Роскошные волосы. Чёрные брови.
Точёное с нежным румянцем лицо.
Красивая! Только смущённая, что ли,
Как будто сказали, какое словцо...

Но вот остановка. Красавица встала,
И все мы увидели... белую трость.
Улыбка у многих мгновенно пропала.
Слепая?! А видела будто насквозь.

— Несчастливая, господи! — кто-то промолвил,
А всем показалось, что он прокричал.
Зачем, «сердобольные», делать ей больно?!
Уж лучше бы, дедушка, ты промолчал.

Красавица медленно, как королева,
Уверенно, гордо к двери подошла.
Потом вдруг смущённо в салон посмотрела
И тросточкой белой ступеньку нашла.

Шагнула несмело, а я уже рядом:
— Держитесь! Я здесь! Я сейчас помогу!
— Спасибо за помощь, мой маленький ангел,
Но здесь и сама я сойду.

Автобус усталый закрыл свои двери,
Увёз пассажиров, а я поняла:
Урок милосердия тросточкой белой
Судьба в наши жизни внесла.

РЫБАЦКИЕ БАЙКИ

Холодной и долгой весна оказалась,
Но лёд на озёрах растаял давно.
Подсохли дороги, трава показалась.
Скорей бы уж лето пришло и тепло.

В озёрах вода не успела прогреться
И вялый карась на крючок не «спешит».
Прохладно, но если теплее одеться...
Зимой ведь рыбачим, мороз не страшит.

Мы знали: нет клёва. С собой прихватили
Картошку, консервы, укроп, котелок.
Сварили ушицы, по чашкам разлили.
И вдруг затрезвонил мобильный звонок.

— Поймали? Конечно! Уха из сардины...
Ну, что ты! Не хуже ухи из ершей.
Жена удивилась — святая наивность:
— А что и сардина живёт в Иртыше?

— Ну, ты удивляешь меня, дорогая.
Такого не знать! Ну, конечно, живёт.
Там где-то плотину прорвало в Китае
В газетах писали... Оттуда и прёт.

Раскатистый хохот, свободный, довольный
Накрыл всё пространство, как берег волной.
И даже камыш, сухостой прошлогодний
Захлопал в ладоши от шутки такой.

В ТРАМВАЕ

Болоньевый плащ, из болоньи кепчонка,
Смешные усы, бородёнки клочок.
У ног примостилась корзина-плетёнка.
Похож на опёнка смешной старичок

На старые кеды калоши одеты,
Потёртые жутко... Так сколько ж им лет?
Торчит из кармана обрывок газеты.
Из прошлого будто... Загадочный дед.

Рюкзак полинялый заштопан местами,
Но видно, что крепкий: подюжит ещё.
А вид у дедули сосем не усталый,
Хоть видно, что давит рюкзак на плечо.

Присел на сиденье. И ясные глазки
Забегали быстро — кого-то ища.
Кивнул бородёнкой кому-то согласно
И весь засветился, как в церкви свеча.

А я любовалась загадочным дедом
И даже забыла спросить про грибы,
В нём столько тепла было, мягкого света...
Как нам не хватает простой доброты.

Я даже не слышала грохот трамвая,
Забыла, что утром мне сын нагрубил.
И вспомнила мамочку: — Как ты, родная?
Дай Бог тебе благости, жизненных сил.

Так глядя на дедушку, я улыбалась.
Вся жизнь-суета отошла, замерла.
И тут за спиной... Или мне показалось?..
Вдруг выросли два белоснежных крыла.

И так захотелось взмахнуть мне крылами,
И так захотелось мне вдруг полететь.
Не в небо лететь. К своей старенькой маме.
Обнять её милую. Сердцем согреть.

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ

Как дети порою бывают жестоки,
Как трудно до них достучаться порой.
А, может быть, горькие эти уроки
Когда-то и мы заслужили с тобой?

А может быть, просто любви не хватало,
Родительской ласки, заботы, тепла.
Уставшие за день, нас всё раздражало,
И дочка у бабушки чаще жила.

Взяла на себя основные заботы:
И внучку растила, и нас берегла.
Нам главным казались — недостаток, работа.
А дочь? Так она под присмотром росла.

И вот неожиданно мамы не стало...
Но дочь, повзрослевшая, к нам не идёт.
На все уговоры молчит и упрямо
В любую погоду к могилке бредёт.

Когда сорок дней вся родня отмечала,
То шёпот услышали все за столом:
Мне трудно назвать тебя «мамою», м а м а.
Родной для меня — это бабушкин дом.

НЕЗАБУДКИ И РОЗА

(притча)

Букетик из нежных лесных незабудок
В обычном гранёном стакане стоял.
Он облачком был невесомым как будто
И с гордостью кухонный стол украшал.

А вечером поздним поставили розу,
Красивую очень — в обычный кувшин.
Ну, чтоб не шуметь: ведь было же поздно.
Роскошная роза,.. и стебель с аршин.

С восторгом глядят на неё незабудки —
«Небесные глазки» и говорят:
— Ты кто же такая, красивая, будешь?
Из бархата будто прекрасный наряд.

Оправившись, роза взглянула надменно,
— Как странно не знать. Я царица цветов!
Хрустальную вазу подать мне н е м е д л я!
Как смели поставить в невзрачный горшок?

С ЮБИЛЕЕМ!

Всю ночь в нём стоять — для меня это пытка.
Ведь я не простой, не обычный цветок.
Поможет мне кто-нибудь освободиться?
Я — роза! Противен мне этот горшок.

...А утро явило такую картину:
В кувшине пониклая роза висит.
А сноп незабудок весёленький милый
В гранёном стакане, как прежде стоит.

ПАСТУШОК

Деревня неохотно просыпалась
От пенья голосистых петухов.
Туман лениво таял, растворяясь,
И «проявлял» плетущихся коров.

Покорные бредут в конец деревни —
Там ждёт уже их молодой пастух.
Он приучил их к дудочке-свирели.
И тренирует музыкальный слух.

Послушным стало стадо небольшое —
Без надобности оказался кнут.
Бурёнки на призыв, почти что строем,
Со всех дворов в ту сторону идут.

Пастух бурёнку каждую приветит,
На дудочке ей имя пропоёт.
Бычков и тёлочек — их всего-то десять, —
«Детсадиком» дурашливо зовёт.

И непременно к а ж д а я мычаньем
Приветствует бурёнка пастуха.
Хозяин стада — деревенский парень
Обходится свирелью! Без кнута.

ПТЕНЕЦ

Мы в парке гуляли и в гомоне птичьем
Услышали чей-то встревоженный писк.
Свернули с тропинки к берёзам поближе,
И видим, в траве затерялся малыш.

Пищит без умолку, видать, с перепугу,
Лохматенький, крупный, но глупый птенец.
А взрослая мама летает по кругу
И тоже кричит. Или, может, отец...

Птенец большеротый глазёнки таращит,
Запутались лапки в высокой траве.
А сверху несётся чирикание, плачи
Голодных птенцов, что остались в гнезде.

— Ах, ты, любопытный, наверно, свалился,
И как же тебе, несмышлёныш, помочь?
Сгущаются сумерки, солнце садится.
Ещё полчаса и уже будет ночь.

На рядом растущей и старой берёзе,
Над сломанной веткой зияло дупло...
И если родители птичку не бросят,
То можно сказать, что птенцу повезло.
Мы с внучкой птенца в то дупло отнесли,
И очень надеемся, птичку спасли.

БАЛЛАДА О ЛЮБВИ

Я на всю жизнь запомнила дорогу,
Которая ведёт за поворот.
Я верила, я знала — очень много
Меня чудес на свете ждёт.

В тот день апрельский каждая берёзка,
Казалось мне шептала: «Не грусти!
Ты скоро встретишь, подожди немножко,
Любимого на жизненном пути».

Я верила, я знала, я мечтала,
Готовая бежать за поворот.
И вдруг улыбка медленно пропала:
— Кого это красавица здесь ждёт?
— Уж не меня ли?! — Нет!!! — хотелось крикнуть.
Лицо со шрамом. Орден и глаза...
... Без ног. В коляске. К этому привыкнуть?
Нет невозможно! Боже небеса...

«За что? За что?!», — глаза мои кричали
В какой-то миг мне расхотелось жить.
И веки, выдавив слезу, упали...
Но руки сильные успели подхватить.

— Прости, — шептал. — Прости меня, родная,
Я не хотел... Я так тебя люблю...
Афган проклятый. Знать судьба такая.
Ты не ушиблась? Я сейчас... «уйду».

— Нет, не уйдёшь, — упрямо прошептала.
А кто меня до дома доведёт?
Ещё до армии цыганка нагадала:
«Тебя за поворотом счастье ждёт»...

...Природа только-только просыпалась,
Висел на ветках бусинками сок.
Сквозь ворох листьев зелень пробивалась,
А пригорке выглянул цветок.

Он самый первый улыбнулся солнцу
И потянулся с нежностью к нему.
Свою любовь до капельки, до донца
Отдал животворящему огню.

Вот так и мы судьбе своей навстречу
Шагнули вместе, как в водоворот.
Пусть в нашей жизни осень, или вечер,
Или закат... Зато душа поёт.
Вернее души, это наши души
Нашли один божественный мотив.
И мы умеем вместе его слушать,
За что судьбу свою благодарим.

Что в нашей жизни встретишься дорога,
Которая ведёт за поворот.
А в жизни поворотов очень много —
Кто знает, что судьба преподнесёт?!

Любовь хозяйкой поселилась в сердце
И до сих пор черёмухой цветёт.
Мы столько лет уже прожили в месте!
И вспоминаем этот поворот...

Я не гадаю на кофейной гуще:
Что приготовила для нас судьба
Молюсь Богам, за тот счастливый случай
От жизни жду хорошего всегда. ■

А.Ф. Бреусов**ШЕСТИДЕСЯТНИКАМ**

Нам шепчет бард, что догорают свечи,
Что конь копытом уж земли не бьет,
Что ветер седину метет на плечи,
И все быстрее приходит Новый год.

А я не верю, что полжизни сзади.
Мне кажется, лишь стоит захотеть,
И трех часов воспоминаний ради
На тридцать лет готов перелететь.

Все те же лица, только повзрослели,
Светлее головы и выше лбы.
И внуки очень кстати подросли,
И все хорошие, точь-в-точь как мы.

Чины, и должности, и званья —
У каждого свое. Но каждому за труд
Людское благодарное признание
Десятилетия несут.

Помянем тех, кто не заскочит
На шум веселого стола,
Чью бесконечность звездной ночи
Могильная укрыла мгла.

Но мы, кому поет молитву
Петух на утренней заре,
И в новый день зовет, как в битву
За право жизни на земле,

Должны, обязаны и будем,
Не ради славы и наград,
И как бы ни был путь наш труден —
Не повернем стопы назад.

Чтоб после нас сказали дети
Спустя еще полсотни лет —
Не зря вы пожили на свете,
Недаром свой жевали хлеб.

Теперь не время нам хвалиться —
На это есть и день, и час.
Хочу душой соединиться
С друзьями юности сейчас.

Пусть вместе мы теперь нечасто,
И редко видимся, но все ж
В душе у каждого в ненастье
Тепла частицу ты найдешь.

Ведь вход в нее открыт лишь другу,
Сумевшему за много лет,
Преодолев и дождь, и вьюгу,
Оставить в жизни добрый след.

Пусть шепчет бард, что догорают свечи,
Мне дела нет, что кони не идут.
Я верю в святость нашей встречи,
Как в нашу жизнь, любовь и труд!

ВЕСНА

Еще не скоро снега сойдут,
И лето не близко с ливнями,

Но слышу я — птицы зорю поют,
И женщины ходят богинями.

Весна не тогда, когда ручьи...
Ольха сережки развесила...
Весна — когда у меня в груди
Тревожно и чуточку весело.

Улыбки тогда успевай ловить,
Сбросив забот громады.
Я слышу, как росы пьют соловьи
И дарят вам серенады...

1978 г.

ОТРАЖЕНИЕ

Я верю с детства — в жизни все сбывается.
Мне кажется, лишь стоит захотеть —
Все то, что в глубине зеркал скрывается,
Однажды в руки взять и посмотреть.

А там лежат страницы бесконечные.
На них скрипучим ледяным мелком
Людские судьбы в клеточки расчерчены,
Прикрытые дырявым потолком.

Страницы судеб разлетелись в испуге,
Характеры свалены в вороха.
Я наблюдал там предательство друга,
Меня восхищала там честность врага.

В мою судьбу дверь вовсе не навешена,
Мне надо лишь сквозь зеркало пройти.
Но каждый раз пустяк меня удерживал —
Оттуда нет обратного пути.

Зато другие в сапожищах топают,
Как, впрочем, делал у других я сам.
И мой квадрат, с таким трудом заштопанный,
Со скрипом разъезжается по швам.

И мне людей ничем не удивить,
В судьбе моей другие, а не я
Сумели, как ни странно, заменить
На сладость губ всю горечь бытия.

Все реже в солнечных лучах купаюсь я,
Все чаще я на зайчиках ловлюсь,
Мне говорят, что в жизни все сбывается,
Так почему ж я этого боюсь?

1984 г. ■

С ЮБИЛЕЕМ!**ПЕСНЯ О ЗАВОДЕ**

Над тобою лазурь так чиста!
Ты повенчан навеки с ветрами.
Мы читаем расчеты с листа,
Ширь небес обнимаем руками.

Припев:

«Агат», «Агат»
По золоту вершат,
Твои победы будни трудовые.
«Агат», «Агат»
тобой сердца горят.
Твой гимн поют твои мастеровые.

И твоим сыновьям не забыть
Твердость духа твою на распаде.
Ведь для этого стоило жить,
Чтобы песню сложить об «Агате».

Припев.

Мы тебе посвящаем сердца,
Ум и труд отдаем в полной мере
Ты достоин золотого венца
И любви, и надежды, и веры.

*Припев.***ГОРОД МОЙ РОДНОЙ**

Город мой родной, ты — предков вечный зов,
И ты для нас, как малая столица.
Город мой родной, из глубины веков
Любовь к тебе в потомках повторится.

Припев:

Гаврилов-Ям, Гаврилов-Ям.
Златой закат по вечерам.
И над рекой парит
Льняная птица.
И голубые небеса
Услышат наши голоса.
Гордимся мы, что здесь
Дано родиться.

Город мой родной,
В суровые года
В тебя мы верили,
Надеялись, любили.
Город мой родной,
Весенняя вода
И ливни майские
Твою слезу умыли.

Припев.

Город мой родной,
Мужай и расцветай,
И детей своих встречай сердечно.
Город мой родной,
Лихой беды не знай,
Будь молодым всегда
И здравствуй вечно!

*Припев.***Альберт Грачев, ОАО ГМЗ «Агат»****ЯРОСЛАВЛЮ**

Здравствуй, здравствуй, город мой,
Где причал и парус с лодкой.
С горделивою походкой
И душою молодой.
Я уеду и вернусь
Соскучав по «Нефтестрою»,
По «Заволжью», и не скрою
По уютному Асолю.

Здравствуй, здравствуй, город мой.
Я пришел, меня здесь ждали.
— Эй, малыш, крути педали
Вместе с Туговой горой.
Я на «Выемке» сойду,
Отпущу троллейбус синий,
Несмотря на день дождливый,
Там в толпе тебя найду.

Здравствуй, здравствуй, город мой.
— Нынче «Новости» читали?
Под жильем три дома сдали
Сокол — он район большой.
И стоит, забыв о сне,
Продуктовая палатка,
Как красивая заплатка,
Как пришелица извне.

Здравствуй, здравствуй, город мой.
Жизнь моя, моя награда
Улыбается с фасада
Мне «Красавица с мячом».
Рады искренне дождю
Купола «Ильи Пророка».
Здесь, у светлого порога,
Летний ливень пережду.

Здравствуй, здравствуй, город мой.
Я проникну сквозь вокзалы,
Сквозь дожди и ветер шальный,
Чтоб проникнуться тобой.
А над Волгою туман
Прячет твой речной трамвайчик,
И блуждает солнца зайчик
По сияющим глазам.

Здравствуй, здравствуй, город мой.
Я в тебя безмерно верю.
В «Ярославскую неделю»
Окунаюсь с головой.
И читаю между строк,
Между строк тысячелетий.
Из углов отцов-медведей.
Не иссякнет твой исток.

ЗВОНОК

Я набираю номер телефона,
Срываются гудки, но я упрям.
Поймав сигнал устойчивого тона,
Соединились Флорида — Гав-Ям.

И несется мой крик над Атлантикой
И еще через десять морей.
Мне б напиток воды твоего родника
Я же русский, до мозга костей.

Я позвоню, родной услышу голос,
Ты мне расскажешь кучу новостей.
У вас зима, скрипит по снегу полоз,
И ты на святки позовешь гостей.

Над дорогой метелица стелется,
Закружив на кустах снегирей.
Здесь зимою в весеннее верится,
Я же русский, до мозга костей.

Тут, за «бугром», хорошая погода.
Зеленый «бакс» еще не пожелтел.
И я все жду, чтоб с голубого свода
Ко мне журавлик в руки залетел.

А богатая тетка Америка
Стелет мне под колеса хайвэй.
Помани мне с далекого берега,
Я же русский до мозга костей.

Я позвоню, во что бы то ни стало.
Твой телефон, как воздуха глоток.

И как бы нас дорога не трепала,
Вернусь весною в тихий городок.

Дождик мартовский, мартовский, мартовский
Снег последний сгоняет с полей.
И пускай я по паспорту штатовский,
Я же русский, до мозга костей.

Придержите коней
На дороге осенней.
Поводья натянув,
Чтоб дух перевести.
Окликните меня,
Когда по всей вселенной,
Студя лицо и грудь,
Опять пойдут дожди.

Дожди размоют след.
Вы у дождей спросите,
Где я теперь живу,
Почем мой хлеб и кров.
В туманном далеке
Свои костры зажгите,
Зажгите мне костры
Из беспредельных снов.

Там в листопадных снах
Копыт затихнут звуки.
Запутают снега
Мой санный переход.
Ах, знать бы наперед,
Подать друг другу руки.
Ах, знать бы наперед,
Куда нас понесет.

Довериться судьбе:
Что будет, то и будет.
Здесь дуют для меня
Попутные ветра.
Остатки снов моих
Рассвет росой остудит.
Не гаснут пусть костры,
Зажженные вчера. ■

О.В. Колетов, ОАО «Машиностроительный завод им. М.И. Калинина»

Я ПОМНЮ

Я помню горе, боль, жестокость,
Меня давило мраком небо,
В безмолвии я падал в пропасть,
Где все смешалось — быль и небыль.

Ночь, пустота, бессилье, слезы.
Я в сотый раз просил у Бога
Вернуть любовь, надежду, грезы,
Свою мечту, свою дорогу.

Просил отчаянно, душою
Дать только шанс вернуться в лето,
Придти к согласию с собою,
Найти себя, весну, рассветы.

И он меня, наверно, понял
И дал удачу, веру, крылья.

Он справедлив и все исполнил,
Все то, о чем его просил я.

Все позади. Светла дорога.
Моя любовь дает мне силы.
Я верю в душу, разум, Бога,
И зачеркнул все то, что было.

Лишь зачеркнул. Забыть бывшее?
Но память — этому преграда.
И разве смог бы стать собою
Я, не пройдя дорогой ада?

Пусть все могло бы быть иначе,
Но солнца нет без снегопада.
Ошибки делают богаче.
Ошибки — прошлого награда.

С ЮБИЛЕЕМ!

Я ХОЧУ

Я хочу искупаться в росе,
Там, где лето играет травами,

Пробежать босиком по земле,
Земляничной, лесной поляною.
Я хочу целовать родник,
У реки пошептаться с ивою,
Слушать ветер и птичий крик
И остаться вдвоем с любимой.
Я хочу в васильки упасть,
Насладиться губами близкими,
В незабудках любимых глаз
Падать в небо маняще чистое.
Мне забыть бы тревоги дня,
Мне бы в детство и юность светлую,
И с собою забрать тебя,
Чтобы встретить зарю рассветную.
Только можно ли все вернуть?
Да и надо ли снова в прошлое?
Если новое дарит путь,
Если помню я все хорошее.
Пусть душа сохранит тепло,
Вспоминая давно минувшее.
Все бывшее уже прошло,
Я в пути, и я верю в лучшее. ■

Н.П. Климов, ОАО «ММП им. В.В. Чернышева»

СОЛДАТ

Никто уж не знает, кто он такой,
Мужчина в деревне за нашей рекой.
Сколько я помню, всегда он один,
Этот суровый, седой господин.

Плечи, как будто в полёте орёл,
Ходит с прямой он ноги.
Были, конечно, друзья у него
И, безусловно, враги.

Старый бушлат, да фуражка с дырой,
Выше кокарды чуть-чуть.
Взгляд серых глаз спокоен всегда,
Только в зрачках скрыта жуть.

Левой рукой отмашка сильней,
А палец на правой руке
Согнут слегка, да чуть-чуть напряжён,
Будто лежит на курке.

Кто-то сказал, что прошёл он Афган,
Брал не один перевал,
Дважды контужен, ранен пять раз,
И долго в Чечне воевал.

Что защищал? От кого? И чего?
Не получил он ответ.
Брошен солдат, как ненужный пакет.
Вроде и родины нет.

Старенький домик, колодец, сарай —
Вот всё, что оставила мать.
Отец не дождался. Умер с тоски.
Мать не могла умирать.

Сына ждала: «Он вернётся с войны,
Вот уж тогда заживём!».
Да только не нужен сейчас никому
Тот, кто стоит под ружьём.

Он тоже полковник, их много сейчас.
Но вот присягу нарушить не смог.
К осени чаще снится ему,
Как он спускает курок.

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Есть что-то скорбное в складках
Тихих российских могил.
Слёзы стирают украдкой
Те, кто их прежде любил.

Там, на горе, под сосною,
Холмик травой зарос.
Мать над могилою сына
С войны не стесняется слёз.

Солдат без ноги в День Победы
Водку стаканами пьёт.
Знает: дружок — подо Ржевом,
И никогда не придёт.

Эта вдова безутешно
Всё что-то твердит о любви.
С самой войны — всё безгрешна.
Ей не понять, кто же мы?

Братская это могила,
Родные сюда не придут.
В воронку сносили их с боя,
Никто уж не знает, кто тут.

Не осуждайте, кто помнит,
Тех, кто уж ниже травы.
В любви к безвозвратным потерям
Святы они и правы.

Есть что-то скорбное в складках
Тихих российских могил.
Слёзы стирают украдкой
Те, кто их прежде любил. ■

Мир увлечений членов нашего профсоюза необозримо широк. Естественно, что в нем – и туризм, и спорт, и авиамоделизм, и КВН... Во всем этом участвует профсоюз, а это – авторитет, доверие, признание.

С ЮБИЛЕЕМ!

Частичка той разнообразной жизни, какую живет профсоюз, отображена в фотографиях, присланных на конкурс «Портрет Профавиа», посвященный нынешнему юбилею. Некоторые из присланных работ мы публикуем сегодня.

Портрет Профавиа

